

Под поверхностью уже закипала буря. Уши, чьё всё было уничтожено Тайсуем, наконец вмещался. Он разыскал Величайшего Владыку Пути Богов Ветра, и это вызвало новые перемены.

Из древней родовой земли Клана Бога Ветра вышел один из Верховных. Выражение его лица было мрачным. Вспомнив приказ Величайшего Владыки, он тихо вздохнул. Убить Тайсуя не так-то просто. За Тайсуем стоит...

Когда он поделился этим предположением с врачом, тот сказал, что не понимает, но впечатлён, и посоветовал сходить в психиатрическое отделение этажом ниже.

Короче говоря, больница тоже не смогла определить причину болезни. Позже мать привезла ему из-за границы специальное лекарство, и только тогда состояние удалось взять под контроль — если принимать лекарство регулярно, приступы не случаются.

— Наверняка из-за того, что прошлой ночью плохо отдохнул, слишком устал. Всё из-за Цзян Юэ-эр — среди ночи ей приспичило прийти ко мне в комнату играть в игры...

Хотя он говорил это вслух, в душе у него стало тяжело. Чжан Юаньцин знал: действие лекарства начинает ослабевать, его болезнь становится всё серьезнее.

— В будущем придётся увеличить дозу... — Чжан Юаньцин надел хлопковые тапочки, подошёл к окну и рывком отдернул штору.

Солнечный свет хлынул внутрь, наполняя комнату.

В Сунхае стоял апрель, весенний день был ясным. Встречный утренний ветерок — прохладный и приятный.

— Тук-тук!

В этот момент раздался стук в дверь, и снаружи послышался голос бабушки:

— Юань-цзы, вставай.

— Не встану! — холодно и безжалостно отказался Чжан Юаньцин. Ему хотелось поспать ещё.

Весенний денёк ясный, к тому же выходной — не валяться же в постели, разве это не пустая трата жизни?

— Даю тебе три минуты. Не встанешь — окачу водой.

Бабушка была ещё более холодной и безжалостной.

— Понял, понял... — Чжан Юаньцин тут же сдался.

Он знал, что его вспыльчивая бабушка действительно способна на такое.

Когда Чжан Юаньцин ещё учился в начальной школе, его отец погиб в автокатастрофе. Мать, женщина с сильным характером, не вышла замуж повторно, а привезла сына обратно в Сунхай на постоянное жительство, оставив его на попечение дедушки и бабушки.

Сама же она с головой ушла в карьеру, став образцом деловой женщины, которую хвалили все родственники.

Позже мать купила собственную квартиру, но Чжан Юаньцину не нравилось то пустое, просторное жильё, и он продолжал жить с дедушкой и бабушкой.

В конце концов, мать каждый день уходила рано и возвращалась поздно, то и дело уезжала в командировки, вся отдавалась работе. Даже в выходные, если не работала сверхурочно, в обед заказывала еду на дом.

Чаще всего она говорила своему сыну: «Денег хватает? Если не хватает, скажи маме». Мать-деловая женщина, которая может безгранично удовлетворять тебя в финансовом плане — звучит неплохо.

Но Чжан Юаньцин всегда с улыбкой отвечал матери: «Карманных денег, которые дают бабушка и тётя, хватает».

Ах да, ещё тётя (младшая сестра матери).

Женщина, которая прошлой ночью пришла к нему в комнату играть в игры, и была его тётей.

Чжан Юаньцин зевнул, повернул ручку двери спальни и вышел в гостиную.

Эта квартира в доме бабушки, с учётом площади общего пользования, составляла сто пятьдесят квадратных метров. Чжан Юаньцин помнил, что когда много лет назад продавали старый дом и покупали эту новую квартиру, цена была больше сорока тысяч за квадратный метр.

Прошло шесть-семь лет, и теперь цены на жильё в этом квартале выросли до ста десяти тысяч за квадратный метр — почти в два раза.

Хорошо ещё, что дедушка в своё время проявил дальновидность. Если бы они остались в прежнем старом доме, Чжан Юаньцину пришлось бы спать в гостиной — ведь он уже вырос и больше не мог спать вместе с тётёй.

За длинным обеденным столом в углу гостиной виновница его головной боли «гур-гур-гур» пила кашу. Розовые тапочки под столом покачивались вверх-вниз.

Черты её лица были изящными и красивыми, округлое яйцевидное лицо выглядело довольно мило, в уголке правого глаза темнела родинка-слезинка.

Из-за того, что она только что встала, её пышные, растрёпанные крупные локоны были распущены, что придавало ей немного ленивой грации и кокетства.

Тётю звали Цзян Юэ-эр, она была старше его на четыре года.

Увидев, что Чжан Юаньцин вышел, тётя облизнула с губ кашу и удивлённо сказала:

— Ого, встал так рано. Не похоже на тебя.

— Это твоя мать постаралась.

— Ты чего ругаешься?

— Я просто говорю правду.

Чжан Юаньцин оглядел красивое, как цветок, личико тёти — она выглядела бодрой, светлой и привлекательной.

Говорят, что ночь не обижает тех, кто не спит — она дарит им синяки под глазами. Но этот закон, похоже, не действовал на женщину перед ним.

Бабушка на кухне услышала шум, высунула голову, посмотрела, а через мгновение вышла с миской каши.

В волосах бабушки серебрились седые пряди, взгляд был очень острым — сразу видно, что старушка с непростым характером.

Хотя обвисшая кожа и мелкие морщины лишили её былого очарования, всё же можно было разглядеть, что в молодости она была довольно хороша собой.

Чжан Юаньцин взял у бабушки кашу, сделал глоток и сказал:

— А где дедушка?

— Вышел прогуляться, — ответила бабушка.

Дедушка был отставным старшим следователем-криминалистом. Даже в преклонном возрасте он вёл очень размеренный образ жизни: каждый вечер в десять часов обязательно ложился спать, а в шесть утра уже просыпался.

Красивая тётя пила кашу и, хихикая, сказала:

— После завтрака тётя сводит тебя по магазинам, купим одежду.

С чего бы тебе быть такой доброй? Чжан Юаньцин уже собирался согласиться, как бабушка рядом с ним бросила на него полный убийственной злобы взгляд:

— Только посмей пойти — обе ноги переломаю.

— Мам, ну что ты такое говоришь? — с лицемерным видом сказала тётя. — Я всего лишь хотела купить Юань-цзы несколько весенних вещей. Тебе это не нравится? Хотя племянник и «племянник», но он же родной...

Бабушка разбила все доводы одним ударом:

— Тоже хочешь, чтобы тебе ноги переломали?

Тётя надула губы и молча уткнулась в кашу.

Чжан Юаньцин, слушая перепалку матери и дочери, сразу понял: бабушка наверняка снова устроила тёте смотрины. А хитрая и изворотливая тётя хотела взять его с собой, чтобы мутить воду.

Раньше они так и делали: тётя брала племянника на свидание, сидели несколько минут, и племянник, обладающий талантом находить общий язык с кем угодно, завоевывал расположение жениха. Двое мужчин отлично болтали, переходя от обсуждения насущных проблем к мировым политическим раскладам, а тёте за всё это время не приходилось и слова сказать.

Ей оставалось только пить напиток и играть в телефоне, а жених при этом думал, что перед красавицей он проявил достаточный жизненный опыт и кругозор, и потому радовался и чувствовал себя прекрасно.

Цзян Юэ-эр с детства была изящной и милой, её хвалили все соседи: высокая внешность, сладкая, послушная — нравилась старшим.

С такой красивой дочерью бабушка, конечно, должна была быть начеку. Когда тётя училась в средней школе, бабушка постоянно твердила: не смей рано влюбляться, не смей гулять с одноклассниками-мальчиками.

Младшая дочь и правда не подвела её: до самого окончания университета у неё не было парня. Но когда она вышла в общество, особенно после того, как в начале года ей исполнилось 25, бабушка забеспокоилась.

Она говорила себе: я же только запрещала тебе рано влюбляться, а не оставаться старой девой. Сколько лет может быть у женщины молодость?

И тогда она собрала своих старых подруг, со всех концов света раздобыла данные о молодых талантах и начала устраивать дочери смотрины.

— Бабушка, она же явно не хочет пока встречаться. Силой мил не будешь, — сказал Чжан Юаньцин, жуя паровой хлебец, и вызвался сам: — А может, вы мне устройте смотрины? Я — сладкий пирожок, вот увидите.

Бабушка рассердилась:

— Ты ещё маленький, чего торопишься? В университете полно однокурсниц, сам разве не найдёшь? Ещё раз будешь мешать — смотри, побить могу.

Бабушка была южной женщиной, но характер у неё был совсем не мягкий, а очень даже вспыльчивый.

Даже мать Чжан Юаньцина, женщина-деловая, не осмеливалась перечить бабушке.

Я уже взрослый, между прочим, уже несколько лет как мастер... — пробормотал про себя Чжан Юаньцин.

После завтрака, под строгим требованием бабушки, тётя ушла в комнату переодеваться и краситься, чтобы отправиться на смотрины.

Тётя нанесла лёгкий макияж, отчего стала выглядеть ещё более яркой и привлекательной.

Пушистая круглая горловина трикотажной кофты в сочетании с длинным пальто, светлые узкие джинсы обтягивали две длинные ноги — стройные и округлые. Узкие штанины были заправлены в чёрные ботинки-мартинсы.

Одежда в простом, лесном стиле — не вульгарно, не броско, но очень изысканно.

Тётя бросила ему многозначительный взгляд — мол, ты понимаешь, — взяла сумочку и, покачивая бёдрами, вышла из дома:

— Мам, я пошла на смотрины.

Чжан Юаньцин вернулся в комнату, не спеша переоделся в чёрную футболку и ветровку, надел кроссовки.

Через несколько минут он открыл дверь спальни.

Бабушка в гостиной убиралась. Увидев, что он вышел, она остановилась и молча уставилась на него.

Чжан Юаньцин, подражая тону тёти, сказал:

— Мам, я тоже пошёл на смотрины.

— А ну вернись, — бабушка подняла веник, угрожая. — Сделаешь хоть шаг за порог — ноги переломаю.

— Ладно! — Чжан Юаньцин с готовностью вернулся в спальню.

Сидя за письменным столом, он взял телефон и отправил тёте сообщение:

«Не успев выйти из дома, уже пал в бою. Скорбь наполняет сердце героя слезами.»

«Говори по-человечески!»

Тётя, видимо, была за рулём, поэтому ответила кратко.

«Меня бабушка заперла дома. Придётся тебе самой идти на смотрины.»

Тётя прислала голосовое сообщение.

Чжан Юаньцин нажал на него — из динамика раздался сердитый голос Цзян Юэ-эр:

«И на что ты мне сдался!!»

Тётя отозвала одно голосовое сообщение, затем прислала другое, на сей раз уже другим тоном — жеманно-капризным, с нотками кокетства:

«Хороший племянничек, давай же приезжай. Тётя тебя больше всех любит, муа-муа ~»

Ха, женщина!

Подумаешь, покапризничала, пококетничала — и я должен ради тебя идти против бабушки? Хотя бы скинула мне красный конверт.

В этот момент раздался слегка резкий звонок. Чжан Юаньцин подошёл к гостиной и под взглядом бабушки нажал кнопку домофона, спросил:

— Кто?

— Посылка.

Из динамика донёлся голос.

Чжан Юаньцин нажал кнопку открытия двери. Минуты через две-три курьер в форме поднялся на лифте, держа в руках посылку:

— Вы Чжан Юаньцин?

— Да, это я.

Я ничего не заказывал... — с недоумением расписался он, взглянул на информацию на посылке. Отправитель не был указан, но адрес был из соседней провинции Цзяннань, город Ханчжоу.

Он вернулся в комнату, достал из ящика стола канцелярский нож и вскрыл посылку.

Внутри, обернутая в антиударную плёнку, лежала чёрная карточка и конверт из жёлтой бумаги.

Чжан Юаньцин взял чёрную карточку размером с удостоверение личности. Материал, казалось, был металлическим, но на ощупь — очень тёплый, гладкий. Карточка была выполнена очень изящно: по краю шёл неглубокий серебристый узор из облаков, а в центре — чёрная круглая луна.

Чёрная круглая луна была отпечатана очень тщательно, хорошо видны неровные пятна на её

поверхности.

Что это? Охваченный любопытством, он вскрыл конверт и развернул письмо.

«Юань-цзы, я раздобыл одну очень интересную вещь. Я думал, она сможет изменить мою жизнь, но моих способностей не хватило, чтобы овладеть ею. Мне кажется, если это будешь ты, у тебя не должно возникнуть проблем.

Мы с тобой братья, так что это мой тебе подарок.

Лэй Ибин!»

<http://bllate.org/book/19218/1886688>